

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891—1896 гг.) Год: 1891] // Богословский вестник 1909. Т. 3. № 12. С. 161—192 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 161 —

Васъ словахъ—лишь правда, одна правда и ничего кромѣ 1891 г. правды.—По должности Ключаря замѣстилъ покойнаго о. Симеона соборный священникъ о. Тимофей Буткевичъ, магистръ Московской Д. Академіи. Онъ вашъ ставленикъ, а еще прежде—во время академическаго курса былъ облагодѣтельствованъ Вами. Тяжко заболѣвъ, онъ проживалъ у какого-то родственника своего—іеромонаха Харьковскаго Покровскаго монастыря. Узнавъ о семъ, Вы милостиво помогли ему въ способахъ къ излеченію, а по выздоровленіи его дали ему средства на отправку въ Москву для продолженія ученія. Теперь изъ него—прекрасный священникъ и пишущій человѣкъ. Мы съ нимъ преподаемъ въ Женской Гимназіи, а потому ежедневно почти сталкиваемся, и онъ часто и съ благодарностію вспоминаетъ Васъ, какъ своего благодѣтеля.

У насъ строится новое зданіе для Консисторіи—грандіозное въ три этажа, поставленное съ правой стороны монастырскихъ воротъ при входѣ въ нихъ съ улицы и по линіи улицы. На постройку его Владыкою испрошено у Синода 79 т. Къ осени будущаго года оно будетъ готово. А зданіе, въ которомъ при Васъ помѣщалась Консисторія, разрушено до основанія... Вы, конечно, знаете, что зданіе-то—древній знаменитый коллегіумъ, въ которомъ преподавали и изъ котораго вышли многіе знаменитые мужи.

Въ минувшее лѣто я ѣздилъ на Кавказъ—не лечиться, а чтобъ отрѣшиться отъ городской сутолоки, подышать чистымъ воздухомъ и посмотрѣть на Божій міръ. Какъ-то, по возвращеніи моемъ изъ Крыма, я писалъ Вамъ, что тамъ въ Крыму, омываемомъ Чернымъ моремъ, слышенъ гласъ Господень на водахъ... А на Кавказѣ, Владыко, этотъ Господень гласъ слышенъ на горахъ... Что за горы и сколько ихъ!!! И какъ могущественна Рука, воздвигнувшая такія громады! А посреди сихъ громадъ „по камнямъ струится Терекъ, плещетъ мутный валь“... но уже злой чеченецъ не ползетъ на берегъ и не точитъ свой кинжалъ, какъ было во времена поэта, воспѣвашаго Кавказъ съ его горами, рѣками и жителями. Теперь все тихо, мирно... и тамъ, гдѣ еще въ не такъ далекокомъ прошломъ лежали костями сотни тысячъ людей здоровыхъ, десятки тысячъ больныхъ находятъ врачеванія своимъ недугамъ въ цѣлебныхъ источникахъ Пятигорска,

1891 г. Желъзноводска, Эссентуковъ, Кисловодска. Въ семь послѣднемъ есть знаменитый источникъ „Нарзанъ“, на который безъ удивленія смотрѣть нельзя. Это—бассейнъ, обдѣланный въ формѣ неправильнаго шестиугольника, окружностью, полагаю, аршинъ 10, а глубиною 7 арш. Вода его (щелочная) чистая, какъ кристалль, температурой въ 13° Р.,— бурлитъ, кипитъ, шипитъ, точь-въ-точь, какъ это бываетъ въ стаканѣ при соединеніи растворовъ соды и кислоты, и такъ съ незапамятныхъ временъ!.. Проживъ въ Кисловодскѣ 16 дней, я каждый день по два раза ходилъ смотрѣть на чудный Нарзанъ и не могъ вдоволь насмотрѣться на этотъ дивный даръ Творца природы. Почему-бы, Владыко, и Вамъ не предоставить себѣ удовольствія побывать тамъ, посмотрѣть и полюбоваться, а если есть надобность, то и попользоваться. Нужень-ли Вамъ провожатый? Вотъ я—весь къ услугамъ вашимъ. А чтобъ Вамъ недаромъ ужъ собираться, то можно бы побывать и въ Крыму: вѣдь изъ Крыма на Кавказъ сообщеніе удобное—моремъ. Такимъ образомъ въ одну поѣздку Вы налюбовались-бы и морями и горами... а какимъ воздухомъ надышались-бы! Если же бы Вамъ и на такой путь понадобился провожатый, то, повторяю, я сочту за счастье послужить Вамъ.“

На письмо это я отвѣчала 12-го октября:

„Искренно благодарю Васъ за память о днѣ моего Ангела и за благія при семь пожеланія.

Я думалъ, что со смертью добраго и преданнаго мнѣ о. протоіерея С. А. Иларіонова изсякъ для меня источникъ свѣдѣній о бывшей моей Харьковской паствѣ; но вотъ я вижу, что открывается, или, точнѣе, продолжаетъ струиться другой мнѣ также знакомый и пріятный источникъ. Продолжайте же, продолжайте, достолюбезный о. протоіерей, писать и сообщать мнѣ свѣдѣнія о состояніи Харьковской паствы, о которой я сохраняю самую добрую память. А изъ письма вашего съ утѣшеніемъ вижу, что и я не всѣми еще забытъ въ Харьковѣ. Прошу передать мою сердечную благодарность Ея Превосходительству Елисаветѣ Степановнѣ Мосоловой за ея добрую о мнѣ память. Не забытъ и я о ихъ гостепримствѣ и о ловтѣ въ ихъ прудѣ огромныхъ карасей, изъ которыхъ былъ приготовленъ для насъ съ покойнымъ о. Иларіоновымъ прекрасный завтракъ.

О. Тим. Буткевичу передайте мою благодарность за привѣтственную телеграмму. Скажите ему, что я душевно радуюсь, что онъ занимаетъ среди Васъ положеніе, достойное его талантовъ. 1891 г

Благодарю Васъ за приглашеніе на Кавказъ и въ Крымъ и за готовность вашу сопутствовать мнѣ. Радъ-бы летѣть на горы и на моря, но крыльевъ легкихъ не имѣю. При томъ, на раменахъ моихъ лежитъ слишкомъ тяжелое бремя управленія столь обширною епархією: дѣла годъ отъ года умножаются, а силы болѣе и болѣе оскудѣваютъ. Давно я питаю мысль и сердечное желаніе побывать въ Воронежѣ и поклониться тамошнимъ Святителямъ, изъ коихъ одинъ (Свят. Митрофанъ) ¹⁾ мой соотчичъ, а другой (Св. Тихонъ) ²⁾ бывший Ректоръ Тверской семинаріи, но и туда никакъ не могу собраться.

Не удобнѣе-ли Вамъ еще разъ предпринять путешествіе въ Сѣверную Столицу и мимоходомъ заглянуть въ знакомую уже Вамъ Тверь, гдѣ для Васъ широко будетъ отверста дверь“.

Изъ Бухареста писалъ мнѣ бывший мой гость Г. П. Самурьянъ:

„Ваше дорогое письмо, отъ 17-го августа 1891 г., имѣлъ счастье получить, равно какъ и ящикъ книгъ, подаренныхъ мнѣ Вами. За все прежнее и настоящее не нахожу словъ благодарности, искреннѣйшей, вѣчной признательности, особенно-же за приѣмъ, оказанный мнѣ въ Твери у Васъ съ 26-го іюля по 2-е августа 1891 г.; послѣдній я считаю счастливейшимъ временемъ въ жизни.

Согласно вашему желанію, выраженному въ помянутомъ письмѣ, сообщаю здѣсь вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о моемъ обратномъ возвращеніи изъ Твери въ Букурешты—столицу королевства Румыніи—мѣсто моей службы.

Изъ города Твери, древней столицы русскіихъ великихъ князей, нынѣ тоже небезславной во многихъ отношеніяхъ,

¹⁾ Митрофанъ, первый еп. Воронежск. род. 6 ноября 1623 г. † 23 ноября 1703 г.; мощи открыты въ 1832 г., біограф. свѣдѣнія о немъ см. Церк. Вѣд. 1903 г. №№ 39, 46 и 47; Церк. Вѣст. 1903 г. № 47.

²⁾ О Тихонѣ, святителѣ Воронежск. см. 2 т. Хрон. стр. 581 и 637, а также соч. Лебедева; Св. Тихонъ Задовскій изд. 2. 1890.

1891 г. я выѣхалъ рано утромъ, около 7 часовъ, и прибылъ въ *Москву*—сердце Россіи—ранѣе полудня, прочитавши во время этого пути, въ вагонѣ, книгу, подаренную мнѣ Вами и изданную на ваши средства, именно „*Исторію Шуйскаго дух. училища*“, соч. отца *Правдина*; съ особеннымъ интересомъ прочиталъ въ этой книгѣ свѣдѣнія о 2-хъ зрителяхъ этого училища—*Чуриловскомъ* ¹⁾ и *Субботинѣ* ²⁾.

Въ Царской Москвѣ на этотъ разъ пробылъ весьма недолго—только до 7 часовъ вечера. Былъ въ *Кремлевскихъ* знаменитыхъ соборахъ: *Успенскомъ*, *Архангельскомъ* и *Благовѣщенскомъ*.

Около 7 часовъ вечера я уже выѣхалъ изъ Москвы, взявши билетъ прямого сообщенія до *Варшавы*, куда я прибылъ къ полудню, 4 августа.

Въ Варшавѣ, древней столицѣ Польскаго Королевства, я пробылъ до вечера 6-го августа. 5 августа, около 10 часовъ утра, былъ у Владыки *Леонтія* (Лебединскаго), архіепископа Холмска-Варшавскаго, у котораго пробылъ до 2-хъ часовъ пополудни, разговаривая о разныхъ церковно-научныхъ дѣлахъ. Обѣдали вмѣстѣ въ 1 часъ дня въ архіерейскомъ домѣ. Передалъ Владыкѣ поклонъ съ вашей стороны, чему Владыка обрадовался, спрашивалъ о Васѣ: о вашихъ занятіяхъ, здоровьѣ, вообще о житіи-бытіи въ Твери. Владыка Леонтій, видимо, тяготеетъ уже Варшавою: я самъ былъ очевидцемъ нѣкоторыхъ непріятностей, которыя пришлось перенести Владыкѣ, что я объясняю *іезуитизмомъ* и *польскимъ духомъ*, еще весьма сильными въ Привислинскомъ краѣ. 6 августа, въ день Преображенія Господня, Владыка служилъ обѣдню въ Варшавскомъ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи значительной русской знати, а послѣ обѣдни много знати приглашено было ко Владыкѣ „на чай“, на что и я, недостойный, пономарскій сынъ, приглашенъ былъ! Владыка рекомендовалъ меня всѣмъ и спро-

1) Чуриловскія—зрителемъ училища съ 1851—1876 г. † 2 янв. 1883. Некрологъ: Влад. Еп. Вѣд. 1883 г. № 2-й и Исторія Шуйскаго уч. Правдина стр. 67—83.

2) Субботинъ Ив. Ал. не былъ зрителемъ училища; былъ инспекторомъ училища съ 1816 г.—1830 г. † 20 мая 1860 г. см. Влад. Еп. Вѣд. 1894 г. № 7—9 и Исторія училища Правдина стр. 85.

силъ меня: „каково варшавское въ сравненіи съ тверскимъ?“ 1891 г. Я отвѣтилъ: „ничего варшавское!“. Владыка сказалъ тогда: „мы этимъ обижаемся; „ничего“ значитъ „такъ себѣ“, „посредственно“! И, понявши свою ошибку, извинился, говоря, что я разумѣлъ вообще лучшее состояніе православія въ Твери, чѣмъ въ Варшавѣ, что вѣрно, а не то, что богослуженіе, совершенное Владыкою Леонтіемъ, не такъ торжественно, какъ Ваше! Владыка тогда успокоилъ публику... О Васѣ Владыка Леонтій вообще хорошо отзывался мнѣ, говоря, что Вы—откровенный, добросердечный, несравненно лучше Одесскаго Владыки Сергія (Тяпидевскаго), никому (кромя Влад. Карл. *Саблера*) непишущаго, никогда не снимавшагося, ничего хорошаго не ѣдящаго и не пьющаго, — что Вамъ еще не пора причислить Московскаго Митрополита Филарета (Дроздова) къ лику святыхъ!.. (вѣроятно, намекъ на составляемое Вами полное жизнеописаніе великаго Филарета, и на изданіе многихъ его твореній Вами!),—что Вы были въ этомъ году въ Петроградѣ и просили совѣтовъ у „синодаловъ“ вообще и у Владыки Леонтія особенно,—что ваше мнѣніе о лучшемъ знаніи французскаго языка покойнымъ Ярославскимъ архіепископомъ *Леонидомъ* (Краснопѣвковымъ), чѣмъ Владыкою Леонтіемъ, не совсѣмъ точно (Владыка Леонтій выразился: „я говорю по французски лучше всѣхъ русскихъ архіереевъ“, при чемъ намекалъ на вашу книгу „Воспоминанія объ Архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ...), что Вы „опасный человекъ“ (говорилъ, смѣясь), записывая все, при чемъ рассказывалъ объ этомъ, т. е., что Вы записываете, и К. П. *Побѣдоносцеву*, въ вашемъ присутствіи, въ Св. Синодѣ,—что въ Твери несравненно легче управлять, чѣмъ въ Варшавѣ, и этимъ намекалъ на свои административныя способности,—что Вы дружите—странное дѣло—съ владыкою *Павломъ* (Лебедевымъ), архіепископомъ Казанскимъ, недругомъ архіепископа Одесскаго Сергія, питомца, какъ и Вы, Московской духовной Академіи, и рукоположеннаго во епископа, какъ и Вы, Филаретомъ, и этимъ выражалъ какъ-бы нѣчто нехорошее о Васѣ!... Когда-же я сказалъ, что Вы будете праздновать 25 января 1892 года 50-лѣтній юбилей священства, то владыка Леонтій выразился: „Владыка *Сизва* былъ священникомъ въ какой-то владимірской деревнѣ“... Когда я возразилъ, что не въ ка-

множество работы,—экой мудрецъ! Ахъ, Господи! Варшава 1891 г раздражаетъ мои нервы: здѣсь, въ архіерейскомъ домѣ, не могу спать отъ шума и треска; встаешь—на кого посмотришь?—вотъ на эту (указывая пальцемъ) богатую жидовку, чешущуюся противъ оконъ моего дома! Если-бы скорѣе позвали-бы въ Синодъ! Жаль, что я завтра (т. е. 6 августа) не произнесу проповѣди: вы увидѣли-бы, что это—лучше, чѣмъ въ моихъ 3-хъ напечатанныхъ томахъ!... Довольно пустыхъ разговоровъ! Какъ Богу угодно будетъ, такъ и поступлю, вы не предавайте этого разговора гласности, какъ „глупыя письма“ епископа *Кирилла* ¹⁾ (Наумова) въ „Русской Старинѣ“, а—лучше всего—простите, по христіанской любви, и нижайше кланяйтесь владыкамъ: *Савву* Тверскому и Сергію Одесскому, которыхъ, вижу, вы любите, рассказывая отличное, особенно о первомъ; вотъ вамъ дарю: и просфору, и икону Спасителя, и 3 книги, позвольте поцѣловать васъ! Ну, прощайте, съ Богомъ, любезный иностранецъ!“

6 (18) августа, въ 6 часовъ вечера, я выѣхалъ по Привислинской желѣзной дорогѣ прямо въ гор. Одессу, куда и прибылъ 8 (20) августа, утромъ. 9 (21) августа я отправился въ Одесскій архіерейскій домъ ко владыкѣ Сергію, но тамъ мнѣ передали, что Владыка находится на дачѣ „Дольники“, въ 8 верстахъ отъ города. Тогда я взялъ извозчика и отправился къ Владыкѣ. Онъ принялъ меня очень ласково, передалъ ему вашъ поклонъ, чему очень обрадовался, спрашивалъ много о Васъ, и я подробно рассказывалъ обо всемъ; вмѣстѣ обѣдали, но весьма скудно, безъ всякаго питія. Особенно смѣялся Владыка, когда за обѣдомъ я разсказалъ ему, какъ митрополитъ Филаретъ сдѣлалъ замѣчаніе ректору Московской духовной академіи, архимандриту *Филарету* ²⁾ „что это вы, отецъ ректоръ, даете молодымъ студентамъ—инокамъ птичьи имена! ³⁾“, и какъ нѣкіе иноки ухит-

¹⁾ Кириллъ (Наумовъ) докторъ богословія епископомъ Мелитопольскимъ съ 1857 г.—1863 г. † въ 1866 г. 10 февраля.

²⁾ (Гумилевскому); Рект.—съ 1835—1841 г. † Черниговскимъ въ 1866 г. 9 авг.

³⁾ Разумѣется Поликарпъ (Гонорскій), принявшій монашество 13 Іюня 1837 г. Рект. Филаретъ (Гумил.) при постриженіи далъ ему имя: „Павлинъ“, но Митрополитъ переименовалъ его въ Поликарпа; Поликарпъ вѣд. еп. Балахнинъ. (съ 1867—1886) † 7 марта 1891 г.

1891 г. рились читать „почаще“ вина, вмѣсто „по чашѣ“. Владыка рассказывалъ, что у Васъ замѣчательная память, что Вы очень ласковы, гостепріимны, говорилъ, что Вы не должны пенять на него, если онъ, отправляясь въ Питеръ, въ Св. Синодъ, минуешь Тверь: причина тому—единственно миновать родину—Тулу, гдѣ родственники „въ конецъ разграбятъ“, какъ это бываетъ съ Кіевскимъ владыкою Платономъ въ Твери! Рассказывалъ владыка много нехорошаго о покойномъ архіепископѣ Одесскомъ *Никанорѣ* (Бровковичѣ † 27 декабря 1890 года), какъ администраторѣ, какъ церковномъ дѣятелѣ и какъ человѣкѣ вообще. На прощаніе владыка просилъ меня передать его нижайшій Вамъ поклонъ и благодарность за добрую память. Вотъ все и объ Одессѣ и владыкѣ Сергіи...

10 (22) августа 1891 г. я выѣхалъ, въ 12 часовъ вечера, изъ Одессы на свою родину въ мѣстечко Бурдужаны. *Бурдужаны* противъ австрійскаго города *Сочавы*—древней столицы Молдавскихъ князей и митрополитовъ. Здѣсь, среди лѣсовъ, я провелъ время съ 15 авг.—15 сент. купаясь въ р. Сочавѣ, притокѣ р. Сереты: съ 15 сентября 1891 г., я уже—здѣсь, въ столицѣ Румыніи, и вступилъ уже снова къ отправленію должности присяжн. переводчика славянскихъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ...

Сегодня, 1 октября, память св. Саввы Вишерскаго, вашего Ангела: искреннѣйше поздравляю Васъ, желая многихъ счастливыхъ лѣтъ, для украшенія Св. Церкви Православной и чести науки.

Прося вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь навсегда признательнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Вашего Высокопреосвященства, Георгій Пасхаличъ Самурьянъ.“

2-е число. Въ 2 часа пополудни выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ г. *Торжокъ*, для совершенія малаго освященія храма. Прибывши туда въ 5½ часовъ, я приказалъ начать въ 6 часовъ благовѣсть ко всеобщей въ *Климентовской церкви*, гдѣ на другой день предстояло освященіе храма. За всеобщей выходилъ на литію и величаніе.— Въ концѣ службы получилъ изъ Твери отъ Эконома архіерейскаго дома, протоіерея П. *Покровскаго* телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Высокопреосвященнаго *Платона*,

митрополита Кіевскаго, послѣдовавшей 1-го числа, вечеромъ ¹⁾).

3-е число. Въ 9^{1/2} часовъ прибывши въ церковь и облачившись, совершить водоосвященіе и окропленіе церкви: затѣмъ прочитана была колѣнопреклонно одна молитва изъ чинопослѣдованія полного освященія храма, совершаемаго архіереемъ: „Господи Боже нашъ, иже тварь единымъ словомъ создавый!“ . Послѣ сего обычный отпущкъ и многолѣтія. Затѣмъ начинается чтеніе часовъ и совершается литургія.

Освященная мною церковь благолѣпно возобновлена и украшена стѣнною живописью тщаніемъ и усердіемъ церковнаго старосты. 1-й гильдіи купца Я. В. *Штанковскаго*.

Послѣ торжественной трапезы въ домѣ храмоукрасителя, возвратившись домой (т. е. въ Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ, по обыкновенію, имѣлъ пребываніе), я нашелъ двѣ телеграммы изъ Твери: одну отъ преосвященнаго *Гавриила*, которою онъ просилъ разрѣшенія служить по усопшемъ митрополитѣ Платонѣ панихиду и отправить депутацію (въ Кіевъ) на погребеніе; другую отъ Эконома, протоіерея *Покровскаго*, которою онъ извѣщалъ о провѣздѣ мимо Твери преосвященнаго Ярославскаго Іонаана.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ въ своихъ покояхъ всенощную праздничную службу въ честь святителей Гурія и Варсонофія, епископовъ Казанскихъ.

4-го числа служилъ въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ заупокойную литургію о почившемъ Кіевскомъ митрополитѣ.

Вечеромъ возвратился въ Тверь и нашелъ здѣсь письмо изъ Италіи отъ В. К. Саблера: отъ 26-го сентября Вл. Карл. писалъ мнѣ:

„Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Италіи собираюсь въ обратный путь и надѣюсь около 10-го октября посѣтить Васъ. Изъ Москвы точнѣе сообщу о днѣ приѣзда.

Радуюсь предстоящему свиданію: о многомъ расскажу Вамъ. Со вчерашняго дня я въ монастырѣ Доминиканцевъ;

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины митрополита Платона см. въ Кіевлянцѣ № 214,—Моск. Вѣд. № 275 и въ Тверск. Епарх. вѣд. № 20.

1891 г. утромъ подробно осмотрѣлъ ихъ лицей, гимназію и пріютъ. Несмотря на борьбу съ іезуитами, они сумѣли достигнуть прекрасныхъ результатовъ. Нельзя не подивиться ихъ усердію.

И такъ до свиданія⁴.

9-го числа я обратился къ Преосвященному *Ириней* ¹⁾, епископу Чигиринскому, Управляющему Кіевскою епархією, съ письмомъ за № 372, слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ!

Изъ Твери, какъ отчизны почившаго въ Бозѣ Преосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, надлежало быть особому представителю при его погребеніи. Но получивъ извѣстіе о блаженной кончинѣ Святителя 3-го сего октября не въ Твери, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ я былъ ради освященія храма, я не могъ своевременно сдѣлать распоряженіе относительно отправления въ Кіевъ депутата.

Взамѣнъ депутаціи препровождаю при семъ на имя Вашего Преосвященства коллективный адресъ съ выраженіемъ скорбныхъ чувствъ Тверской паствы о вѣчной разлукѣ съ досточтимымъ сородичемъ Архипастыремъ.

Благоволите, Преосвященнѣйшій, этотъ сочувственный адресъ предъявить православной паствѣ Кіевской.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству святымъ молитвамъ вашимъ предъ Кіевопечерскими Угодниками Божиими, съ братскою о Христѣ любовью пребываю“...

Вотъ содержаніе адреса:

„Великой Церкви Кіевской,
Матери всѣхъ Церквей Русскихъ.
Отъ Церкви Тверскія—

о Господѣ радоватися.

Благословенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій и единый Глава святой вселенской церкви Своей, благоволившій призвать къ Себѣ Мститаго Архипастыря Вашего, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона, отъ жизни

¹⁾ Ириней (Орда) еп. Чигиринскимъ съ 1890—1892 г. † Орловскимъ 10 апрѣля 1904 г. Некрологъ: Моск. Вѣд. 1904 г. № 100.

временной—къ жизни вѣчной, отъ служенія земнаго—къ 1891 г
 служенію небесному, отъ славы преходящей—къ блаженству
 нескончаемому. Призваніе это причиняетъ Вамъ,—и не Вамъ
 только, но и сынамъ всѣхъ церквей Россіи, и наипаче цер-
 кви Тверской,—скорбь великую о разлукѣ съ доблестнымъ
 Іерархомъ; да и невозможно не скорбѣть: Онъ дорогъ для
 всѣхъ церквей Русскихъ по величію своего духа, по чистотѣ
 и непорочности вѣры, по пламенной ко всѣмъ любви, по со-
 страданію и милосердію ко всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ.
 Наипаче-же онъ дорогъ для церкви Тверской. Въ предѣлахъ
 ея онъ родился, освятился Святыми таинствами; здѣсь Онъ
 воспріялъ первыя сѣмена вѣры и благочестія въ домѣ ро-
 дительскомъ, въ начальныхъ училищахъ и въ семинаріи; къ
 родинѣ своей стремился онъ съ пламенною любовію сына во
 всѣ дни своей жизни, принося всегда съ собою милость и
 благословеніе Божіе. Плачетъ и молитвенно поминаетъ Твер-
 ская Церковь Великаго Іерарха вашего, особенно плачутъ и
 молятся за него всѣ бѣдные, Имъ облагодѣтельствованные.
 Присоедините, — молимъ Васъ, — къ скорби вашей и нашу
 скорбь, къ молитвѣ вашей о почившемъ и нашу молитву,
 и да въздутъ онъ единодушно съ молитвою всѣхъ церквей
 Русскихъ, яко кадило благовонное, къ престолу Божію.“

Подписали:

Савва, А. Тверскій и Кашинскій.

Гавріилъ, Еп. Старицкій.

Протоіереи:

Гр. Первухинъ.

П. Соколовъ (Ректоръ Семинаріи).

В. Владиславлевъ и др.

11-го числа писалъ я Преосвященному *Іоанну*, архіепи-
 скопу Ярославскому:

„Очень сожалѣю, что лишился удовольствія видѣть Васъ
 у себя и побесѣдовать съ Вами, тѣмъ болѣе, что и Вы имѣли
 нѣчто сообщить мнѣ, какъ доложилъ мнѣ мой о. экономъ.
 Если можно, прошу передать мнѣ хартією и черниломъ то,
 что хотѣли передать усты ко устамъ.“

Вотъ отошелъ ко Господу и Владыка Платонъ, который не
 разъ собирался посѣтить Васъ. Какое, думаю, происходитъ
 теперь волненіе въ сердцахъ нѣкѣихъ братій нашихъ, алчу-
 щихъ и жаждущихъ почестей и богатства.

1891 г. Жду я къ себѣ на перепутье изъ Москвы В. К. Саблера, который съ іюля собирается ко мнѣ въ гости“.

14-го числа писалъ въ Москву архимандриту Высокопетровскаго монастыря о. Никифору:

„Вчера я получилъ отъ Васъ посылку съ надписью: „безъ цѣны“; но, снявши съ нея покровы, я увидаль тутъ очень цѣнный и пріятный для меня даръ. Искренно благодарю Васъ за книжный дорогой даръ. Вотъ какъ хорошо и благодаразумно Вы употребляете свое знакомство съ иностранными языками. Ваше прекрасное изданіе (Популярная Библейская Энциклопедія)—очень важная заслуга для библейской науки. Весьма желательно, чтобы оно благоуспѣшно доведено было до конца.

А созидается-ли предположенная Вами новая книгоположица? Я до сихъ поръ не рѣшилъ еще вопроса, куда мнѣ передать по смерти свою бібліотеку, которая время отъ времени болѣе и болѣе умножается“.

15 го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Государственнаго Контролера. Т. И Филиппова. Отъ 14-го числа онъ писалъ:

„Многіе изъ боголюбивѣйшихъ Епископовъ, по кончинѣ митрополита Платона, вопрошаютъ: не азъ-ли, Господи? Услышимъ, что речеть о нихъ Господь.—Умеръ и Оптинскій старецъ Амвросій ¹⁾, котораго къ счастью я успѣлъ навѣститъ нынѣшнимъ лѣтомъ и принять его послѣднее благословеніе и послѣдніе совѣты, въ которыхъ имѣлъ крайнюю нужду, предпринимая брань противъ богоборцевъ, мнящихся службу приносить Богу. Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію!“

19-го числа получилъ письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаѳана, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа:

„Искренно пожалѣлъ и я, что не имѣлъ утѣшенія видѣться съ Вами и побесѣдовать съ Вами усты ко устамъ. Новостей особенныхъ я не могъ Вамъ сообщить, ибо такихъ и не было въ Петербургѣ, исключая печальной по-

¹⁾ Греховъ. † 10 Окт. 1891 г. Біографическія свѣдѣнія см. въ Церк. Вѣдом. за 1891 г. № 37, 39; и Душен. Чт. за 1891 г. ч. 3-я, № 11.

1891 г.
вості, полученної Митрополитомъ Исидоромъ изъ Кіева 2-го октября, утромъ, о кончинѣ приснопамятнаго Митрополита Платона. Въ 11 часовъ утра, 2-го же октября, по соизволенію Митрополита Исидора, я и совершилъ въ Лаврскомъ Духовскомъ Соборѣ, съ двумя молодыми архіереями, двумя архимандритами и Лаврскою братією панихиду объ упокоеніи души великаго Іерарха Св. Церкви съ глубокою скорбію. Кто займетъ Кіевскую кафедру, до сей поры неизвѣстно. Да врядь-ли и Соломонъ угадалъ-бы преемника доблестному Митрополиту Платону. Такъ высоко онъ поставилъ себя во мнѣніи высшихъ властей и православнаго народа. Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ, конечно, имѣетъ въ виду испытаннаго Владыку Варшавскаго; но будетъ-ли уважено его указаніе, это тайна.—Здоровьемъ Петербургскій Владыка пользуется хорошимъ. На мой взглядъ онъ казался болѣе здоровымъ, чѣмъ въ 1885 г., когда я былъ въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ я пробылъ почти 4 дня; со многими лицами духовными и свѣтскими видѣлся и по дѣламъ служебнымъ и по знакомству. О Васѣ пришлось побесѣдовать съ А. В. Гавриловымъ, который искренно Васѣ, подобно мнѣ, любитъ и уважаетъ“.

21-го числа вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, приѣхалъ, наконецъ, ко мнѣ давно жданный гость, Управляющій Канцелярією Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Возвращаясь изъ Италіи, онъ былъ въ Кіевѣ, и оттуда привезъ мнѣ поклонны отъ Преосвященнаго архіепископа Херсонскаго Сергія, находившагося въ Кіевѣ по случаю погребенія митрополита Платона, и отъ Генераль-Губернатора А. П. Игнатьева.

Почтенному гостю предложенъ былъ мною чай и ужинъ. Но непродолжительно было его пребываніе у меня, чрезъ три часа онъ отправился въ Петербургъ съ курьерскимъ поѣздомъ, на которомъ ѣхалъ К. П. Побѣдоносцевъ съ своею супругою, возвращаясь изъ Крыма.

Не смотря, однакожь, на кратковременное пребываніе моего гостя, я много выслушалъ отъ него разнаго рода разсказовъ. Такъ онъ говорилъ мнѣ:

1) О покойномъ Митрополитѣ Платонѣ, какъ онъ нерѣдко приглашалъ къ себѣ въ Кіевъ, подъ предлогомъ служебныхъ дѣлъ, Кишиневскаго (нынѣ Херсонскаго) преосвя-

1891 г. шеннаго Сергія, для братскаго лишь собесѣдованія и братской трапезы.

2) Обь отношеніяхъ (высокомѣрныхъ) митрополита Московскаго Іоанникія къ Намѣстнику Троицкой Лавры, архимандриту Леониду. При пріемахъ его по дѣламъ службы не приглашаетъ садиться.

3) О Владимірѣ ¹⁾, епископѣ Алеутскомъ,—объ анаемѣ, произнесенной имъ на доктора-развратника ²⁾.

4) Обь устройствѣ въ саду Петербургской духовной академіи Киновіи для монаховъ и вдовыхъ священниковъ-студентовъ академіи.

Въ свою очередь, немало было говорено мною съ Вл. Карловичемъ о реформѣ духовныхъ Консисторій; обь обширности семинарскихъ программъ, и о многомъ другомъ.

Прощаясь съ почтеннымъ гостемъ, я благословилъ его иконою Св. Благовѣрнаго В. Князя Михаила Тверскаго, а онъ просилъ меня писать ему о всемъ, относящемся до службы.

22-го числа получено письмо изъ Уфы отъ прот. Е. Н. Соловьева; отъ 18-го числа о. протоіерей писалъ мнѣ:

„16-го іюля, нынѣшняго года, минуло 25 лѣтъ моей педагогической службы. Владыка ³⁾, чрезъ курьера, вызвалъ меня 14-го іюля съ моей дачи. Я пріѣхалъ къ нему и, по докладѣ, вошелъ къ нему въ спальную комнату. Владыка всталъ съ своего стула, благословилъ и поцѣловалъ меня, потомъ повернулся къ шкафу, досталъ какой-то маленькій свертокъ, загнулъ мнѣ рясу и положилъ прямо въ карманъ, сказавъ: „не великъ подарокъ, братъ, но что станешь дѣлать? Посмотришь дома, а то, пожалуй, и не смотри“. Я доложилъ Владыкѣ, что во вторникъ исполнится 25 лѣтъ моей службы, и я желалъ бы и прошу Ваше Преосвященство ко мнѣ откушать. „Самъ кушай и ребятъ накорми, а насъ никого не зови! Не того-бы тебѣ надо, что въ карманѣ лежитъ“.—Потомъ онъ началъ мнѣ рассказывать про свою поѣздку въ Москву и про подарокъ отъ неизвѣстнаго 25,000 рублей на дѣла миссіонерскія. Пріѣхавъ домой, я нашелъ въ карманѣ орденъ Св. Анны 3 й степени. Благодарю и за него.

¹⁾ Соколовскомъ, нынѣ Екатеринбургскомъ.

²⁾ Ср. т. VIII Хроники, стр. 751—752.

³⁾ Діонисій (Хитровъ), еп. Уфимскій.

20-го іюля я служилъ съ Владыкою въ Ильинской градской церкви. Послѣ обѣдни былъ у протоіерея на закуску. Владыка, увидавъ меня съ орденомъ, при всѣхъ поцѣловалъ меня и сказалъ: награда твоя больше всѣхъ нашихъ наградъ, потому что ты носишь ее вполне заслуженно. Прослуживъ 25 лѣтъ, при распространенныхъ слухахъ о законоучителяхъ, что они не могутъ болѣе сего оставаться на службѣ, я было нѣсколько приунылъ и задумался, тѣмъ болѣе, что на мое мѣсто заявили желаніе опредѣлиться двое, и оба изъ Вятской епархіи: одинъ магистръ и землякъ мой о. Иконтовъ, законоучитель Сарапульскаго реальнаго училища и женской гимназіи; другой—помощникъ смотрителя Сарапульскаго Дух. Училища. Но, благодаря ревизіи, бывшей у насъ въ нынѣшнемъ году, по отчетамъ которой я восхваленъ и одобренъ болѣе всѣхъ, какъ за законоучительство, такъ и за благолѣпное богослуженіе и порядокъ въ церкви, оставили меня еще на пятилѣтіе вторичной моей службы съ пенсією“.

23-е число. Былъ у меня, по пути изъ Кіева, племянникъ покойнаго Митрополита Платона, священникъ Погорѣлаго городища, С. Городецкій.—Онъ передалъ мнѣ о нѣкоторыхъ странностяхъ при погребеніи его приснопамятнаго дяди, а именно: 1, при отпѣваніи не была читана разрѣшительная молитва и 2, кафедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ ¹⁾ не допускалъ почему-то возложить на почившаго митрополита панагію, но Преосвященный Сергіи ²⁾, совершавшій отпѣваніе, приказалъ возложить.

24-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ днемъ ангела. Привѣтственнымъ письмомъ вашимъ я очень доволенъ, но не люба мнѣ одна фраза—*угроза вызовомъ въ Синодъ*...

Наконецъ состоялось наше свиданіе съ Вл. Карловичемъ (Саблеромъ). Только свиданіе это продолжалось не болѣе трехъ часовъ; съ дороги я предложилъ гостю чай и ужинъ съ *шипучимъ виномъ*, но виномъ онъ остался не очень доволенъ, за то превозносилъ похвалою мой *квасъ*.

¹⁾ † 3 дек. 1896 г.

²⁾ Еп. Херсонскій.

1891 г. Три часа длилась между нами неумолкаемая бесѣда; бесѣдовали много и о многомъ; но далеко не все я могъ передать моему почтенному гостю, что было у меня на душѣ. Я убѣждалъ его остаться на ночь, но онъ не согласился, а общалъ пріѣхать ко мнѣ на болѣе продолжительное время въ маѣ. Буду ожидать.

Владиміръ Карловичъ любовался очень моими покоями и особенно кіотою и иконами. Я забылъ сказать ему при этомъ, чтобы меня изъ этихъ покоевъ никуда не перемѣщали и дали бы мнѣ навсегда упокоиться въ Твери.

Прощаясь со мною, Его Превосходительство предложилъ мнѣ писать ему обо всемъ, съ увѣренностью, что всѣ мои просьбы и желанія охотно будутъ исполняться имъ. Вѣрится ли сему?...

Я очень жалѣю, что лишился удовольствія принять у себя другого почтеннаго гостя—Преосвященнаго Ярославскаго. Въ тотъ день, какъ онъ проѣзжалъ мимо Твери, я былъ въ Торжокѣ ради освященія храма. Тамъ-же получилъ я извѣстіе и о кончинѣ Кіевскаго Владыки, и потому не могъ распорядиться посылкою въ Кіевъ представителя отъ Тверской епархіи. Вчера былъ у меня возвратившійся изъ Кіева племянникъ покойнаго Митрополита, и передавалъ, что при погребеніи усопшаго Святителя не была читана надъ нимъ разрѣшительная молитва и даже не хотѣли было возложить на него панагію, но пріѣхавшій на погребеніе Владыка Херсонскій приказалъ это сдѣлать.

Не странно-ли все это?

По поводу кончины митрополита Платона одинъ остроумецъ ¹⁾ мнѣ пишетъ: „Многіе изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ теперь вопрошаютъ: не азъ-ли, Господи?—Услышимъ, что речетъ о нихъ Господь“... Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, у нѣкоторыхъ изъ нашей братіи сердца немало волнуются отъ вопроса: быть или не быть?...

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій, вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеродемъ, нѣсколько экземпляровъ, напечатаннаго въ угоду Вамъ, описанія моеи нынѣшней іюльской поѣздки по епархіи. Распространяйте же, если угодно, славу о моей пастырской дѣятельности.

¹⁾ Т. П. Филипповъ.

Думается мнѣ на этихъ дняхъ съѣздить въ Москву за 1891 г. „новыми глазами“, но не знаю, соберусь-ли.“

27-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ архимандрита Высокопетровскаго монастыря, о. Никифора. Отъ 25-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го числа:

„Приношу искреннѣйшее и сердечное слово глубокаго благодаренія за благосклонный пріемъ и лестный отзывъ, оказанные Вашимъ Высокопреосвященствомъ моеи только что вышедшей въ свѣтъ книгѣ. Ваше милостивое ко мнѣ вниманіе даетъ мнѣ новыя силы къ продолженію моего обширнаго труда, второй и третій выпускъ котораго въ настоящее время одновременно уже печатаются, а четвертый доканчивается еще въ рукописи.

Нужно поспѣшать, дондеже свѣтъ имама, ибо *ars longa et vita brevis*; впрочемъ какъ будетъ угодно Господеву, вспомоществующему всякому благодѣланію, ибо и *libelli*, какъ и все прочее въ мірѣ семъ, *sua fata habent*, и особенно въ настоящее время онѣ имѣютъ нужду въ благословеніи Божиемъ.

Нашъ новый братскій корпусъ вчернѣ совершенно уже оконченъ, и во второмъ этажѣ онаго, выходящемъ на Петровку, помѣщается обширный залъ для засѣданій Общества и для храненія въ ономъ книгъ, жертвуемыхъ высокопресвященными и высокопочтенными членами онаго.

Нужно-ли прибавлять къ сему, Ваше Высокопреосвященство, съ какою глубокою признательностію и благодареніемъ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія приняло-бы въ свои нѣдра и вашу драгоценный книжный даръ, и съ какою любовію и вниманіемъ размѣстило-бы оный въ шкафахъ новой библиотечной залы!

Новый корпусъ окончательно будетъ отдѣланъ, какъ я уповаю, къ осени будущаго года“.

29-го числа получилъ письмо изъ Новгорода отъ протоіерея Знаменскаго Собора, о. Павла Тихомирова. Отъ 27-го числа онъ писалъ:

„Достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ Марковъ, недавнимъ своимъ письмомъ, извѣщая меня о благосклонномъ вашемъ вниманіи къ моему сочиненію „Каеэдра Новгородскихъ Святителей“, въ то же время сообщилъ и о вашемъ милостивомъ желаніи имѣть его.

1891 г. За великую честь и за особенное для себя счастье считаю представить Вашему милостивому вниманію какъ сочиненіе „Каѳедра Новгородскихъ Святителей“, такъ и другіе изъ моихъ трудовъ—Историческое описаніе Новгородскаго Знаменскаго Собора, замѣчательнаго по своей древней святынѣ, и двѣ молитвы Царицѣ Небесной, въ храмѣ Которой, посвященномъ Чудотворному Ея образу, я удостоился, по благости Господа, прослужить 40 лѣтъ.

Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, милостиво принять мои скромные литературные труды и удостойте вашихъ святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія смиреннаго труженика“.

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 31-го числа:

„Получивъ посланные Вами книжные, дорогіе для меня, дары, спѣшу принести Вамъ за нихъ искреннюю благодарность.

Въ свою очередь, препровождая при семъ Вашему Высокоблагословенію нѣкоторыя изъ своихъ изданій, прошу принять ихъ съ любовію.

Призывая на Васъ и на ваши учено-археологическіе и историческіе труды Божіе благословеніе, съ истинною о Христѣ любовію и почтеніемъ пребываю“...

30-го числа писалъ я въ Москву Секретарю Синодальной Канторы С. П. Славолубову:

„Думаю на сихъ дняхъ побывать въ Москвѣ. Располагаю выѣхать въ пятницу съ почтовымъ. Потрудитесь навѣдаться въ Чудовѣ, могу-ли, безъ опасенія за простуду, надѣяться на достаточную температуру тепла въ покояхъ. У Владыки Митрополита испрашиваю разрѣшенія остановиться въ Чудовѣ“.

1-е ноября. Пятница. Около 5 часовъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ выѣхалъ въ Москву, для совѣта съ окулистомъ Крюковымъ. Въ 9^{1/2} часовъ прямо со станціи отправился на Троицкое къ высокопреосвященному Митрополиту Іоанникію, у котораго я предварительно просилъ телеграммою остановиться въ Чудовомъ монастырѣ. Владыка принялъ меня очень благосклонно и предупредилъ объ обѣдѣ, который, по его распоряженію, готовится ради меня въ Чудовскихъ покояхъ. Зная о моей боли въ ногахъ, совѣтовалъ мнѣ ѣхать, для лѣченія, на Кавказъ.

Въ Чудовѣ ожидалъ меня Прокуроръ Синодальной Конторы, Андрей Николаев. Шишковъ и пригласилъ, на другой день, въ субботу, ко всенощной въ Синодальный пѣвческій домъ, на Большой Никитской. 1891 г.

Наканунѣ моего прїѣзда въ Москву, въ четвергъ, назначено было засѣданіе въ Синодальной Конторѣ, но, получивши мою телеграмму, Владыка Митрополитъ перенесъ это засѣданіе на пятницу, чтобы ему удобнѣе было изъ Конторы заѣхать въ Чудовъ монастырь къ устроенному ради меня обѣду.

Къ обѣду были приглашены только архіереи. Кромѣ митрополита и меня, участвовали въ трапезѣ преосвященные: Несторъ ¹⁾, управляющій Новоспасскимъ монастыремъ, и Викаріи—Виссаріонъ ²⁾ и Александръ ³⁾. Столъ былъ роскошный и преизобильный яствами, но скуденъ бесѣдою. Во время обѣда Викаріи дѣлали Митрополиту доклады по служебнымъ дѣламъ.

2-е число. Принявъ у себя въ квартирѣ нѣсколькихъ посѣтителей, между прочимъ, А. Н. Шишкова (вторично), я выѣхалъ въ городъ и былъ:

1) У своего доктора-окулиста Адриана Александров. Крюкова. Онъ, осмотрѣвши мои глаза посредствомъ зеркала, предписалъ употребить стекла для *праваго* глаза, какъ болѣе повредившагося, concave № 10, а для *лѣваго* также concave № 60.

2) У графини П. С. Уваровой. Много говорили съ ней о покойномъ Московскомъ Генераль-Губернаторѣ, Князѣ Влад. Андр. Долгоруковѣ, и о настоящемъ — Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ. Графиня передавала мнѣ, какіе совѣты давала она новому Августѣйшему Градоначальнику Москвы.

3) У архимандрита Высокопетровскаго монастыря Никифора. Онъ показывалъ мнѣ размѣры новоустроваемой надъ братскимъ корпусомъ залы, для помѣщенія вновь прибывающихъ книгъ публичной епархіальной библіотеки, имѣя въ виду помѣстить здѣсь мою библіотеку въ случаѣ, если-бы я рѣшился пожертвовать ее сюда.

¹⁾ Метаніевъ.

²⁾ Нечаевъ, еп. Дмитровск. † Костромскимъ 30 мая 1905 г.

³⁾ Свѣтлаковъ, еп. Можайскій † Калужскимъ 8 октября 1894 г.

1891 г. 4) У преосвященнаго Викарія, епископа Александра, на Саввинскомъ подворьѣ, и

5) У преосвященнаго епископа Виссаріона, въ Богоявленскомъ монастырѣ. Здѣсь предложенъ былъ мнѣ обѣденный столъ. Со мною раздѣляли трапезу: товарищъ преосвященнаго по академіи протоіерей М. С. Боголюбекій¹⁾; зять и преемникъ его по Николо-Толмачевскому приходу и по редакціи журнала „Душеполезное Чтеніе“, вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ Московской духовной академіи, священникъ Д. Ѳ. Касицынъ²⁾, и еще какой-то свѣтскій родственникъ Преосвященнаго.—За столомъ шла учено-литературная бесѣда.

Въ 6 часовъ вечера отправился я, въ сопровожденіи Секретаря Синодальной Конторы, С. П. Славолобова, въ синодальный пѣвческій домъ къ всеобщей службѣ. Здѣсь встрѣтилъ меня Прокуроръ Конторы А. Н. Шишковъ. Службу совершалъ въ обширной залѣ, освѣщенной электричествомъ, младшій сакелларій Успенскаго Собора. Пѣвчіе пѣли очень стройно, но чрезчуръ искусственно; читали поочередно малые пѣвчіе; стихиры пѣли съ канонархомъ. Служба продолжалась часа два и состояла большею частію въ пѣніи *напоказъ*. При службѣ находилось въ залѣ десятка два-три богомольцевъ аристократическаго пошиба, допускаемыхъ по особымъ билетамъ.

Послѣ службы г. Шишковъ, главный начальникъ синодальнаго хора (въ родѣ библейскаго *Идишума*), повелъ меня по ученическимъ классамъ, гдѣ, на каждомъ шагѣ, видѣлъ я множество, большихъ и малыхъ, музыкальныхъ инструментовъ; привелъ наконецъ въ столовую малолѣтнихъ пѣвчихъ; мальчики ужинали; я пробовалъ ихъ пищу и съ стаканомъ квасу провозгласилъ за ихъ здоровье тостъ.

Содержаніе синодальнаго хора, въ настоящее время, обходится, по словамъ г. Шишкова, до 60,000 рублей. Изрядная сумма!..

3-е число. Воскресенье. Служилъ, по приглашенію преосвященнаго Митрополита, въ Успенскомъ Соборѣ литургію и царскій молебень; при этомъ рукоположилъ въ іеромо-

¹⁾ † 19 Янв. 1902 г.

²⁾ † 3 Декабря 1930 г.

наха ієродіакона Троицкой Лавры (помощника Ризничаго) 1891 г. Анатолія и въ ієродіакона монаха Бѣлопесоцкаго монастыря Амфилохія.

Возвратившись въ квартиру, я нашель записку отъ доброй моей знакомой, 80-лѣтней старицы Н. П. Кирѣвской¹⁾. Она писала:

„Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Владыко Святый!

Сейчасъ пришлось слышать, что Вы изволили пріѣхать въ Москву, чему сердечно обрадовалась! Надѣюсь на утѣшеніе видѣть Васъ. И чтобы не лишиться этого истиннаго для меня утѣшенія, прошу Васъ сдѣлать мнѣ милость—посѣтить меня во вторникъ, 5-го ноября, если для Васъ удобно, въ часъ пополудни, чѣмъ меня очень обяжете; а завтра, 4-го числа, мой день больной, въ который лишена возможности принять даже врача.

Позвольте надѣяться, что Вы, Владыко Святый, не лишите меня утѣшенія — вашего дорогаго для меня посѣщенія“.

Въ 6 часовъ слушалъ въ Чудовомъ монастырѣ всенощную и выходилъ на величаніе. Праздничная служба совершалась въ честь сомненнаго преосвященному митрополиту преподобнаго Іоанникія Великаго. Владыка опять пригласилъ меня служить въ Чудовомъ монастырѣ, и я тѣмъ охотнѣе изъявилъ на это согласіе, что завтра, со днемъ его ангела, совпадала 29-я годовщина моей архіерейской хиротоніи.

4-го числа служилъ литургію и молебенъ преподобному Іоанникію; за литургією рукоположилъ во священника и діакона. Къ молебну собрались нѣкоторые изъ архимандритовъ и старшихъ Московскихъ протоіереевъ.

Послѣ служенія, въ митрополичьихъ покояхъ, былъ сервированъ столъ человѣкъ на 60.

5 го числа былъ въ Кремлевскихъ соборахъ и Синодальной библіотекѣ. Возвратившись оттуда, нашель у себя протоіерея Павла Мих. Волхонскаго²⁾—совоспитанника моего по академіи.—Едва я могъ узнать его, давно не видавшись съ нимъ; такъ онъ измѣнился вслѣдствіе разныхъ огорче-

¹⁾ † 14 Марта 1900 г.

²⁾ † 3 декабря 1893 г.

1891 г. ній и особенно вслѣдствіе поразившаго его параличнаго удара.

Затѣмъ я выѣхалъ въ городъ и посѣтилъ Н. П. Кирѣевскую. Она съ нетерпѣніемъ ожидала моего посѣщенія. Въ бесѣдѣ съ нею воспоминаніямъ о митрополитѣ Филаретѣ, которому она предана была всею душею, не было конца.— Припоминая доброе прошлое, она съ грустію смотритъ на настоящее положеніе церковныхъ дѣлъ. При оберъ-прокурорѣ графѣ А. П. Толстомъ, съ которымъ она была близко знакома, она посвящена была во многія тайны нашего церковнаго управленія.

Заѣхавши потомъ въ Новодѣвичій монастырь, я отправился на Якиманку къ старому доброму знакомому, купцу С. П. Оконешникову ¹⁾, который, по обычаю, предложилъ мнѣ роскошный обѣдъ.

Вечеромъ былъ я у преосвященнаго Митрополита, но не могъ у него оставаться долго, такъ какъ онъ, уклонившись отъ своихъ именинъ въ загородный Черкизовскій домъ, тамъ простудился и возвратился съ сильной инфлюэнцою.

Съ Троицкаго подворья заѣхавши къ Ректору семинаріи, протоіерею Н. В. Благоразумову ²⁾, возвратился домой.

6-го числа, утромъ, въ 7 часовъ, отправился по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Троицко-Сергіеву Лавру. Съ дороги пошелъ прямо въ Троицкій соборъ; слушалъ литургію и послѣ оной молебень предъ мощами Угодника Божія Сергія.

Затѣмъ, напившись въ митрополичьихъ покояхъ, гдѣ мнѣ было помѣщеніе, чаю, я осматривалъ богатую Лаврскую ризницу, которую давно не видѣлъ.—Изъ ризницы пошелъ въ академію, гдѣ ожидалъ меня о. Ректоръ, молодой архимандритъ Антоній ³⁾. Тутъ явился и инспекторъ архимандритъ Петръ ⁴⁾, бывшій предъ симъ ректоромъ Владимірской семинаріи. Вслѣдъ за нимъ пришли профессора академіи, В. Д. Кудрявцевъ ⁵⁾ и Гр. А. Воскресенскій ⁶⁾. Послѣ крат-

¹⁾ † 17 мая 1901 г.

²⁾ † 21 декабря 1907 г.

³⁾ (Храповицкій) нынѣ архіел. Волынскій.

⁴⁾ (Друговъ) потомъ еп. Смоленскій; нынѣ на покой.

⁵⁾ † 3 декабря 1891 г.

⁶⁾ Нынѣ въ отставкѣ.

кой пріятной бесѣды съ учеными мужами, я возвратился въ свою квартиру, гдѣ ожидалъ меня обѣдъ, который раздѣляли со мною Ризничій архимандритъ Аѳанасій и экономъ Товія ¹⁾.—Новый намѣстникъ, по смерти архимандрита Леонида ²⁾, не былъ еще назначенъ.

Въ 4 часа пополудни, принималъ я начальницу при Лаврѣ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія Елисавету Степановну Кроткову. Это—особа очень умная, образованная и черезчуръ многоглаголивая. До сихъ поръ я не былъ съ нею коротко знакомъ; разъ только встрѣтился съ нею въ Москвѣ у генераль-губернатора, князя Вл. А. Долгорукова. Побесѣдовавши съ этою почтенною посѣтительницею нѣсколько минутъ, я отпустилъ ее, обѣщавши быть у ней на другой день. Затѣмъ, я отправился въ Посадъ, чтобъ посѣтить добрыхъ моихъ знакомыхъ, ученыхъ професоровъ академіи—земляка Н. И. Субботина, помянутаго выше В. Д. Кудрявцева и сотрудника моего по составленію біографіи митрополита Филарета II. Н. Корсунскаго. Съ каждымъ изъ нихъ я имѣлъ разговоръ, между прочимъ, о передачѣ моей собственной бібліотеки въ бібліотеку академическую.

7го числа слушалъ раннюю литургію и паннихиду по приснопамятномъ митрополитѣ Филаретѣ въ Филаретовской церкви.

Въ 10 часовъ утра былъ въ домѣ призрѣнія Ел. Ст. Кротковой. Осмотрѣвши церковь при пѣніи питомиць-дѣвочекъ, благословивши этихъ юныхъ пѣвиць и стариць-богадѣлокъ, я пришелъ въ квартиру начальницы. Подать былъ кофе, и началась продолжительная очень интересная бесѣда. Прежде всего зашла рѣчь объ автографахъ писемъ покойнаго Владыки, митрополита Филарета, къ Намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію ³⁾. Автографы эти переданы были о. Антоніемъ Елизаветѣ Степановнѣ для изданія ихъ въ печать, и они напечатаны въ четырехъ частяхъ. Здѣсь помѣщено 1681 письмо, но нѣкоторыя письма, хранящіяся въ автографахъ, остаются напечатанными по особымъ причинамъ. Такъ, не напечатаны письма, касающіяся архимандрита Лео-

¹⁾ (Цимбалъ) нынѣ намѣстникъ Лавры.

²⁾ † 22 октября 1891 г.

³⁾ (Медвѣдеву), † 12 мая 1877 г.

1891 г. нида, преемника архимандрита Антонія.— Въ напечатанныхъ письмахъ встрѣчается немало именъ и фамилій, означенныхъ инициалами (т. е. начальными только буквами). Я просилъ г-жу Кроткову дозволить мнѣ, въ случаѣ надобности, раскрыть эти инициалы по автографамъ, гдѣ эти имена и фамиліи написаны полными словами, и она любезно обѣщала мнѣ это.

Имѣли потомъ разговоръ о покойномъ Московскомъ генераль-губернаторѣ, Князѣ Вл. А. Долгоруковѣ, къ которому она была въ близкихъ, едва-ли не родственныхъ отношеніяхъ, и который много дѣлалъ ей добра и оказывалъ особенное покровительство по дѣламъ управленія домомъ прирѣнія. Коснулись также и новаго Генераль-Губернатора.

Елисавета Степановна передала мнѣ немало подробностей о неодобренныхъ дѣйствіяхъ сына покойнаго митрополита Иннокентія, протоіерея Гавріила Ів. Веніамінова, и о его корыстномъ участіи въ дорогихъ лаврскихъ постройкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, производимыхъ бывшимъ экономомъ Лавры, архимандритомъ Агаангеломъ.

Наконецъ она сообщила мнѣ горькія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины блаженной памяти митрополита Иннокентія. Пока тѣло его оставалось въ домовоѣ церкви Троицкаго подворья, предъ гробомъ читали поочередно священники и уходили домой. Ночью въ церкви изъ постороннихъ не было никого, но разъ приходитъ ночью въ церковь знакомый покойному Владыкѣ извѣстный московскій пасторъ Д...ъ, для поклоненія тѣлу почившаго. И что-же видитъ?—Видитъ: спящаго надъ гробомъ нетрезваго сына почившаго Іерарха, помянутаго выше протоіерея Гавріила!!!

Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни выѣхалъ изъ Лавры и возвратился въ Москву.

8-е число. Слушалъ раннюю литургію и молебенъ святителю Алексію въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря.

Вечеромъ ѣздилъ на Троицкое подворье, чтобъ проститься съ преосвященнымъ митрополитомъ и поблагодарить Его Высокопреосвященство за радушное гостепрѣимство. Владыка, больной, лежалъ въ постели и пригласилъ меня войти къ нему. Подали чай, и мы дружественно бесѣдовали съ нимъ довольно долго.—Бесѣда шла, конечно, о церковныхъ вообще

и въ частности о синодскихъ дѣлахъ. Митрополитъ упрекалъ преосвященнаго Митрополита Новгородскаго Исидора въ излишней уступчивости свѣтскимъ властямъ въ дѣлахъ іерархическихъ; такъ онъ соглашался, по ихъ желанію, возвестить въ санъ епископа архимандрита Иннокентія отправляемаго въ Санъ-Франциско, для временнаго завѣдыванія дѣлами по управленію Алеутской епархіи, тогда какъ Иннокентій исключенъ изъ 3-го класса семинаріи и, состоя въ должности эконома Александро-Невской Лавры, не отличался благонаравіемъ и безкорыстіемъ.—Къ счастью, это не состоялось, и Иннокентій отправился туда тѣмъ же архимандритомъ.—Впослѣдствіи на Алеутскую епархію назначенъ былъ ректоръ Тифлисской семинаріи, архимандритъ Николай ¹⁾. На мѣсто послѣдняго въ Тифлисъ переведенъ былъ ректоръ Могилевской семинаріи, архимандритъ Тихонъ ²⁾, уроженецъ Тверской епархіи. Зная это, Владыка Іоанникій съ живымъ участіемъ, какъ бывшій Экзархъ, спрашивалъ меня о качествахъ и достоинствахъ о. Тихона: я далъ одобрительный отзывъ. При этомъ Митрополитъ выражалъ крайнее удивленіе, что Экзархъ, архіепископъ Палладій, два лѣта сряду оставлялъ произвольно свою епархію, для поѣздокъ въ Петербургъ. Касались въ бесѣдѣ газетныхъ толковъ и слуховъ о кандидатахъ на вакантную, по смерти митрополита Платона, Кіевскую кафедру. Владыка Іоанникій спокойно объ этомъ разсуждалъ, повидимому, не ожидая, что на него падеть жребій занять эту высокую, но для него, какъ оказалось, невозделѣнную кафедру.

Простившись съ больнымъ Владыкою и пожелавъ ему добраго здоровья, я въ тотъ-же вечеръ, съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Москвы и въ полночь возвратился домой, въ Тверь.

9-го числа меня ожидало дома нѣсколько писемъ, между прочимъ, 2 письма изъ Петербурга.

Изъ Петербурга писали: протоіерей І. Я. Образцовъ и А. В. Гавриловъ.

Вотъ что писалъ отъ 7-го числа о. Образцовъ:

„Вѣроятно, и Васъ, какъ и насъ здѣсь, занимаетъ немало

¹⁾ Зюровъ, выѣвъ архіеп. Варшавскій.

²⁾ Моршкинъ, † еп. Елисаветградскимъ 23 Марта 1903 г.

1891 г. вопросъ о Кіевской митрополіи. Дѣло это что-то очень замедлилось. Толковъ много, но вѣрнаго и положительнаго никто и здѣсь не знаетъ. Константинъ Петровичъ, конечно, никому объ этомъ не высказывается, но несомнѣнно, что дѣло рѣшилъ, а въ какомъ смыслѣ и какъ именно,—не знаемъ. Нашему Ал. Ивановичу ¹⁾ онъ сказалъ только на дняхъ, что „представленіе Государю подано, но отвѣтъ что-то долго не получается“. Вѣроятно, скоро получится, и толки прекратятся. Нельзя не жалѣть, что все это дѣлають чиновники по своимъ личнымъ воззрѣніямъ и такъ мало здѣсь дано мѣста голосу самихъ архипастырей: по молитвѣ Господу Богу, они могли-бы сами усмотрѣть и избрать достойнѣйшаго изъ среды своей... Но у насъ такъ уже стало дѣло, что чиновникамъ открыто тутъ широкое поле для ихъ произвола. Все это, конечно, результатъ Петровской реформы нашего церковнаго управленія... Читаете-ли Вы, Владыко, „Русскій Вѣстникъ?“ Если я не ошибаюсь, въ Майской книжкѣ за этотъ годъ была въ этомъ журналѣ статья: „о преобразованіи нашего высшаго церковнаго управленія при Петрѣ I“. Подъ буквою Z скрывается нашъ г. Зинченко ²⁾. На меня эта статья произвела прескверное впечатлѣніе тѣмъ, что въ ней воспѣта Петровская реформа, якобы, видите, прямо отвѣчающая запросу русской народной жизни. Теперь, слава Богу, въ ноябрьской книжкѣ того-же журнала напечатанъ отвѣтъ г-ну Z и ему сказано много, много весьма дѣльнаго. Эта послѣдняя статья вызываетъ полное сочувствіе автору и для многихъ будетъ весьма поучительна... Не думается мнѣ однакоже, чтобы позволили объ этомъ говорить больше; вѣроятно, заставятъ замолчать—вообще говорить что-либо объ этомъ предметѣ. Не будете, Владыко, жалѣть, что напрасно потеряли время, если прочтете эту послѣднюю статью.

Простите, добрѣйшій Владыко, если я утомилъ Ваше зрѣніе моею рукописью: и хотѣлось бы поразборчивѣе писать, но пишу много и совсѣмъ руку испортилъ“.

А. В. Гавриловъ отъ 8-го числа писалъ мнѣ:

„Вчера я послалъ къ Вамъ циркулярное письмо Констан-

¹⁾ Прот. Парвову, председателю Учебнаго Комитета † 28 Сент. 1897 г.

²⁾ Игн. Клем., Управ. Канцелярією при Св. Синодѣ † 19 апр. 1901 г.

тина Петровича по дѣлу о сборѣ въ пользу голодающихъ. 1891 г. Обстоятельство, вызвавшее это письмо, состоитъ въ томъ, чтобы дать Министру Внутреннихъ Дѣлъ точныя свѣдѣнія о количествѣ сборовъ до 1-го ноября, сдѣланныхъ по духовному вѣдомству, для представленія этихъ свѣдѣній въ Центральный Комитетъ, который будетъ утвержденъ на дняхъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича. Поэтому не медлите сообщеніемъ свѣдѣній.

А митрополита все нѣтъ. Идетъ молва такая: Московскаго въ Кіевъ, а Варшавскаго въ Москву. Пока не послѣдуетъ именнаго указа, кандидаты переживутъ много тяжкихъ минутъ. Пошли имъ Господи здоровья и терпѣнія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„Любезное письмо ваше получилъ я въ день моего возвращенія изъ Первопрестольнаго града.—Если угодно, я сообщу Вамъ краткія свѣдѣнія о моей поѣздкѣ въ Москву. Главною цѣлю моего туда путешествія было—поновленіе очей; и я достигъ этой цѣли. Мой добрый докторъ (Крюковъ), осмотрѣвъ внимательно мои очи, назначилъ въ очки новыя стекла. Затѣмъ, мнѣ хотѣлось лично попросить Владыку Митрополита по одному дѣлу моего родственника. Наконецъ я отправлялся въ Москву и въ академію затѣмъ, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о судьбѣ моей библіотеки. Объ этомъ предметѣ я велъ переговоры и съ митрополитомъ, и съ старѣйшими профессорами академіи. Я рѣшилъ передать свою библіотеку въ Московскую академію, но въ такомъ только случаѣ, если я останусь до конца жизни въ Твери. А оставаться навсегда въ Твери—мое единственное желаніе. Объ этомъ я твердо заявилъ преосвященному митрополиту и просилъ его, при случаѣ, доложить объ этомъ и Св. Синоду. Много уже пришельствовала въ міръ душа моя: пора и успокоиться на единомъ мѣстѣ.

Прошу и Васъ, любезнѣйшій, гдѣ и предъ кѣмъ можете, пропагандировать мое душевное это желаніе. Вамъ болѣе чѣмъ кому другому, извѣстны причины моего нежеланія переходить съ мѣста на мѣсто.

Пріемъ въ Москвѣ сдѣланъ былъ мнѣ Владыкою необыкновенно любезный: спаси его Господи!

Познакомился наконецъ тамъ и съ пресловутымъ А. Н. Шишковымъ. Онъ угостилъ меня стройнымъ пѣніемъ Сп-

нодальныхъ иѣвичихъ при всенощной въ залѣ пѣвческаго дома.

Теперь обращаюсь къ вашему письму. Пожертвованія у насъ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, поступали частію непосредственно въ Комитетъ, а большею частію въ Консисторію, на основаніи Синодальнаго распоряженія. Пожертвованія, поступавшія въ Комитетъ, немедленно отсылались въ Комитеты указанныхъ въ опредѣленіи Св. Синода епархій, а пожертвованія, представляемая Благочинными въ Консисторію, предписано было отсылать въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ,—что немало насъ удивляло и затрудняло. Теперь все это разъяснено, и наши пожертвованія, какъ денежныя такъ и вещественныя, по мѣрѣ полученія, немедленно отсылаются по назначенію“.

17-го числа состоялись именныя Высочайшіе указы Св. Синоду: 1, о перемѣщеніи Московскаго Митрополита Іоаннікія на Кіевскую митрополичью кафедру, и 2, о назначеніи на его мѣсто Холмска-Варшавскаго архіепископа Леонтія, съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Высочайшіе при семъ тому и другому рескрипты напечатаны въ № 47 Церковныхъ Вѣдомостей 1891 года.

Предлогомъ къ перемѣщенію перваго съ Московской кафедры на Кіевскую въ рескриптѣ указано то, что преосвященный Іоаннікій въ Кіевѣ совершалъ духовное образованіе: тамъ воспріялъ иноческій чинъ и тамъ-же, проходя служеніе въ званіи Ректора духовной семинаріи и академіи, безъ сомнѣнія, узналъ близко и принялъ къ сердцу духовныя вужды южнаго края.—Перемѣщеніе, повидимому, почетное, но оно принято перемѣщеннымъ съ чувствомъ особенной радости, какъ это выражено въ его прощальномъ словѣ къ оставляемой имъ Московской паствѣ.

Въ рескриптѣ Преосвященному Леонтію сказано, что къ нему препровождается бѣлый клубукъ (но *безъ креста*). Это возбудило въ публикѣ нѣкоторые толки.

А. В. Гавриловъ, получивъ мое письмо отъ 18-го числа, въ тотъ-же день, т. е. 19-го числа, пишетъ мнѣ:

„Московскаго Владыку перевели въ Кіевъ, а въ Москву—Леонтія. Говорятъ, что Московскій самъ желалъ Кіева. Такъ-ли? Мнѣ кажется, что это перемѣщеніе есть слѣдствіе неговорчивости Московскаго и въ свою очередь усилить не-

сговорчивость. Въ субботу будутъ напечатаны Указы и рескрипты. Они написаны не особенно стройно. Леонтію даютъ бѣлый клубукъ, но безъ „креста“.

23 го числа мною посланы были митрополитамъ Кіевскому Іоаннію и Московскому (въ Варшаву) Леонтію привѣтственные телеграммы въ такихъ выраженіяхъ.

1) Кіевскому:

„Усерднѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ возведеніемъ на первосвятительскую кафедру старѣйшей русской митрополіи.“

2) Московскому:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ возведеніемъ на высшую степень іерархическаго служенія“.

Кіевскій Владыка на мое привѣтствіе отвѣчалъ молчаніемъ. А отъ новаго Московскаго Митрополита получилъ слѣдующій отвѣтъ:

„За добрыя слова привѣтствія приношу Вамъ усердную благодарность“.

24-го числа происходило въ актовомъ залѣ семинаріи годичное общее собраніе членовъ Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По прочтеніи отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1890—91 учебномъ году, пролѣта была, между прочимъ, кантата „Житейское море“.

1-е декабря. Получилъ письмо изъ Крыма отъ настоятеля Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, игумена Никандра, при которомъ онъ прислалъ мнѣ жетонъ въ память празднованія тысячелѣтія ввѣреннаго ему монастыря и альбомъ видовъ этого монастыря, съ приложеніемъ описанія.

За эти дары я выразилъ признательность о. Игумену въ письмѣ отъ 3-го декабря, съ приложеніемъ экземпляра изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергію.

3-го числа скончался въ Сергіевомъ Посадѣ профессоръ Московской духовной академіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ.—Это былъ истинный христіанскій философъ. Вѣчная ему память!.. ¹⁾

¹⁾ О немъ и о его ученыхъ произведеніяхъ см. въ Москов. Вѣд. 1891 г.

1891 г. 11-го числа я писалъ своему внуку, Г. Θ. Виноградову:

„Сегодня, вмѣстѣ съ симъ, посылаю тебѣ для юбиляра ¹⁾ икону и при ней письмо, которое прочитай, когда юбиляръ придетъ изъ церкви въ домъ.

Желаю благополучно совершить путешествіе и радостно раздѣлится съ родителями юбилейное торжество. Мысленно и молитвенно буду и я соприсутствовать на семейномъ вашемъ торжествѣ. По возвращеніи съ юбилея, опиши мнѣ подробно, что и какъ все было.“

Вотъ содержаніе приложеннаго при этомъ письмѣ на имя юбиляра, діакона Θεодора Семеновича Виноградова:

„Возлюбленный о Господѣ,
Честнѣйшій о. Діаконъ,
Θеодоръ Симеоновичъ!

Привѣтствую тебя съ совершившимся пятидесятилѣтнемъ твоего усерднаго, честнаго и добраго служенія въ священно-діаконскомъ санѣ.—Тѣмъ искреннѣе и сердечнѣе мое привѣтствіе, чѣмъ памятиѣе для меня начало твоего служенія въ священномъ санѣ. Вступленіе твое на настоящую службу совершилось, какъ и самъ вѣдаешь, не безъ моего участія.

Возблагодаримъ-же, возлюбленный, и прославимъ вкушѣ Господа, даровавшаго тебѣ, по Своей неизреченной благодати, пройти полувѣковое поприще служенія Церкви Божіей безпреткновенно, хотя и не безболѣзненно, и не безъ скорбей и печалей семейныхъ.

Не имѣя возможности лично привѣтствовать тебя и твою вѣрную и добрую сопутницу въ жизни съ знаменательнымъ и достопамятнымъ для обоихъ васъ юбилейнымъ торжествомъ, препровождаю при семъ, въ благословеніе Вамъ и потомству вашему, древнее изображеніе Божіей Матери Тихвинской, именуемой Бесѣдною. Да хранитъ Она, Всеблагая, всѣхъ васъ подѣ Своимъ благодатнымъ покровомъ и освѣщеніемъ!

Искренно любящій Васъ и молящійся о Васъ“...

№№ 335, 341 и 348; въ Моск. Церков. Вѣд. 1892 г. № 1 и во многихъ другихъ журналахъ и газетахъ.

¹⁾ Племянника преосв. Саввы діакона Единовѣрческой, г. Ивано-Вознесенска, церкви Θ. С. Виноградова; † 19 марта 1897 г.

На посланной мною въ благословеніе родному юбиляру 1891 г. иконѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Явися Пресвятая Богородица со Святителемъ Николю за три поприща отъ Тихфины въ пустыни челоувѣку нѣкоему нарицаему Юрышу и повелѣ ему Пресвятая Богородица на своей церкви иже на Тихвинѣ поставити крестъ древянъ: занеже сынъ ея и Богъ всѣхъ на крестѣ древяне распяты а не на желѣзне.

Примѣч. Икона эта получена была мною по смерти вдовы генераль-адъютанта Анны Борисовны Нейдгартъ († 20 октября 1863 г.), а потомъ послана мною въ декабрѣ 1891 г. въ г. Иваново-Вознесенскъ племяннику, діакону Единовѣрческой церкви Θεодору Семеновичу Виноградову въ благословеніе, по случаю пятидесятилѣтія служенія его въ діаконскомъ санѣ.

Сказаніе о явленіи Божіей Матери съ Святителемъ Николаемъ пономарю Георгію (Юрію) въ 1383 г. см. въ книгѣ: „Изображенія иконъ Пресвятыя Богородицы, изд. 2, М. 1853 г., стр. 38)“.

12-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина, который отъ 10 го числа писалъ мнѣ:

„Думалъ я писать Вашему Высокопреосвященству немедленно, какъ только скончался нашъ дорогой Викторъ Дмитричъ; но будучи увѣренъ, что Вы помянете его и прочитавши телеграмму о его кончинѣ въ газетахъ, при множествѣ павшихъ на меня хлопотъ, не могъ доселѣ исполнить этого намѣренія.

Да, не стало и этого украшенія нашей Академіи. Давно ли мы вмѣстѣ сидѣли у него въ гостиной и бесѣдовали?! Умеръ онъ неожиданно, хотя старая болѣзнь и особенно непокидавшая его тоска по скончавшейся супругѣ ¹⁾, давно внушали опасеніе за его жизнь, — умеръ, какъ воинъ съ ружьемъ въ рукѣ, — еще наканунѣ кончины вставалъ, конечно, съ помощію другихъ, чтобы подписать нѣкоторыя бумаги (но это была подпись умирающаго, всѣхъ насъ поразившая); вечеромъ я довольно поговорилъ съ нимъ и оставилъ его, повидимому, не въ опасномъ положеніи, но съ

¹⁾ † 8 янв. 1891 г.

1891 г. утра настало ухудшеніе, и въ 3 часа онъ тихо, незамѣтно скончался. Похоронили мы его съ великими почестями и весьма торжественно: на кладбище (Вознесенское) пришли уже въ 4-мъ часу пополудни. Тяжелая потеря для Академіи; а я остался теперь совершенно одинъ: трудно мнѣ будетъ. Помолитесь, Владыко, о немъ и о мнѣ“...

На прискорбное письмо это я отвѣчалъ 14-го числа:

„Вѣсть о кончинѣ достойнѣйшаго ученаго мужа Виктора Дмитриевича не поразила меня неожиданностію. При послѣднемъ свиданіи съ нимъ я съ грустію смотрѣлъ на него. Вѣчная ему память! Молюсь и буду молиться о упокоеніи души его, при глубокой учености, смиренно-мудрой и благочестивой.

Кто-же изъ вашихъ молодыхъ ученыхъ можетъ быть достойнымъ преемникомъ почившаго истинно - христіанскаго философа?

Поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ и протекторомъ. Вы пережили уже четырехъ митрополитовъ: долго-ли будетъ сидѣть на превысокой Московской каедрѣ пятый?— Знакомы-ли Вы близко съ преосвященнымъ Леонтіемъ?

Призывая на Васъ и на чадъ вашихъ Божіе благословеніе, остаюсь душевно преданный Вамъ“...

12-го числа писалъ я въ Петербургъ супругъ Д. Таин. Сов. Помпея Николаевича Батюшкова ¹⁾, Софіи Николаевнѣ Батюшковой:

„Спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую мою благодарность за доставленіе мнѣ фотографическаго изображенія приснопамятнаго для меня А. Н. Муравьева. ²⁾

И какъ благовременно пришло ко мнѣ это изображеніе!

Я получилъ фотографію 30-го минувшаго ноября, въ день празднованія св. апостолу Андрею Первозванному: это—день ангела покойнаго Андрея Николаевича. Вѣчная ему память!..

Въ концѣ мая я ожидалъ Васъ и достопочтеннѣйшаго Помпея Николаевича на перепутье къ себѣ и не дождался. Очень жаль!..“—

¹⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроникъ по указателямъ.

²⁾ † 18 Августа 1874 г.; см. о немъ предшествующіе томы Хроникъ по указателямъ.